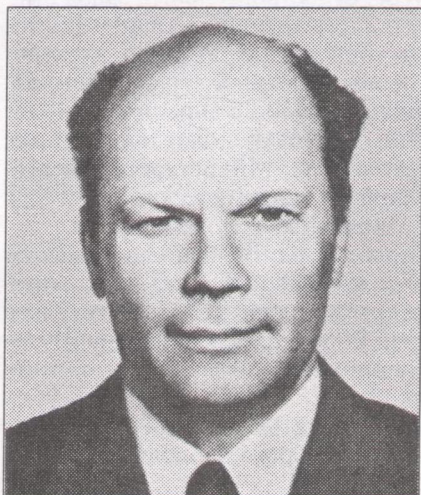

О ПАВЛЕ СТЕПАНОВИЧЕ ЗЫРЯНОВЕ – ОДНОМ ИЗ ПЕРВОПРОХОДЦЕВ КАФЕДРЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ФИЗИКИ

Моя первая встреча с П.С., как мы часто между собой его называли, устроенная Е.И.Крыловым, произошла на IV курсе, когда, заканчивая аспирантуру при МГУ у профессора А.А.Власова, он появился на кафедре теоретической физики нашего физтеха. Заведование кафедрой в это время переходило от С.В.Вонсовского к Г.В.Скороцкому. После защиты диссертации в 1954 г. П.С. приступил к работе на кафедре сначала в качестве старшего преподавателя, а затем был переведен на должность доцента. Когда я был на V курсе, Е.И.Крылов и Г.В.Скороцкий решили, что я буду первым его дипломником. Встречи стали регулярными и вскоре переросли в дружбу умудренного войной яркого самородка земли уральской и «годного, но необученного» (по терминологии П.С.) студента.хлопот я доставил предостаточно, и частенько П.С. повторял: «Может быть, ты и прав, Маркович (так любил искажать мое отчество), но судить тебя все равно будут».

С приходом П.С. на кафедру в силу его дружеских связей с яркими молодыми представителями всемирно известных теоретических школ И.Е.Тамма (В.П.Силиным, А.А.Рухадзе) и Н.Н.Боголюбова

П.С.Зырянов

(С.В.Тябликовым, Д.Н.Зубаревым, Ю.Л.Климонтовичем) исчезла опасность провинциализма. И уже полный прорыв наступил благодаря привлечению внимания уральских физиков и математиков к работам и личности Н.В.Тимофеева-Ресовского. П.С. не только сам принимал активное участие в его первых биологических школах в Ильменских горах, собиравших со всего Союза не только биологов, но и математиков, физиков, но и старался привлечь к этому своих молодых коллег. В какой-то степени это стимулировало и организацию в 1961 г. С.В.Вонсовским I Всесоюзной (ныне Уральской) зимней школы физиков-теоретиков «Коуровка», сыгравшей очень важную роль в развитии отечественной науки и подготовке высококвалифицированных физиков-теоретиков. Тогда же П.С. высказал мысль о том, что «диффузия интеллекта происходит с Востока на Запад». Дальнейшее развитие событий подтвердило ее. Думаю, что П.С. сознавал, что наряду с переносом интеллекта будет происходить, к сожалению, и перенос грязи (грязь, по определению Н.В.Тимофеева-Ресовского, — это то, что находится не на своем месте).

Бурная и нетрадиционная деятельность П.С., надо полагать, не всегда одобрялась не только властью имущими, но и некоторыми из коллег. Возможно, это явилось одной (но далеко не единственной) из причин перехода его в 1961 г. в Институт физики металлов УФАНа, где он становится одним из ведущих теоретиков. В это же время он с успехом защищает докторскую диссертацию.

Необычайно своеобразный и рациональный подход к научным проблемам, способность видеть основные и наиболее перспективные направления в науке позволили П.С. выполнить большое количество весьма важных исследований в области теории твердого тела, широко известных как в нашей стране, так и за рубежом. Он всегда придавал большое значение совместным теоретическим и экспериментальным исследованиям. С 1969 г. он стал руководить созданной им в Институте физики металлов экспериментальной лабораторией кинетических явлений.

Большое значение придавал П.С. и педагогической деятельности. Для лекций П.С. был характерен сдержанный и простой стиль изложения предмета, лишенный всяческих попыток как излишней формализации, так и упрощенчества. Цель лекции была в том, чтобы сделать обсуждаемую проблему «голой», то есть максимально очищенной от второстепенных деталей.

Как мне, так и одному из следующих по времени выпускнику П.С. — В.Калашникову только значительно позже станет ясно, какую напряженную работу вершил над нами наш учитель. И если интересующая нас проблема была вне поля его прямых научных интересов, то П.С. настаивал, к примеру: «Иди на лекции В.К.Иванова в университет, посещай семинар Л.Д.Ландау», но чаще, естественно, советовал: «Поищи у классиков». Во время одной из псевдонаучных дискуссий

(то ли о неблагонадежности копенгагенской теоретической школы, то ли самой квантовой механики) я спросил у П.С.: «Почему сами классики молчат?» и получил ответ: «Потому они и классики, что знают, что и когда говорить».

Как правило, предельно сдержанный и строгий на лекциях и выступлениях на конференциях П.С. был веселым и озорным в повседневной жизни и общении с друзьями. Его характерный юмор и мастерство рассказчика были высоко оценены даже таким зубром, как Н.В.Тимофеев-Ресовский. Характерным приемом был рассказ о рассказе. В основе обычно была история, рассказанная кем-то (часто Г.В.Скродским) о ком-то или о случившемся на его глазах, которая талантливо пародировалась им или ей придавался характер гротеска. Следует сказать, что круг его общения был необычайно широким, начиная от престарелой столбовой дворянки (которая пережила его и пришла на его похороны) до таежных охотников, столь же разнообразны были и его пародии.

Трудно писать о нем – слишком это была яркая личность и воспоминания влекут к невозможному – к возврату в прошлые времена.

Последнее от него письмо я получил на следующий день после его гибели в автомобильной катастрофе 24 марта 1974 г. В нем я прочитал об его интересных мыслях о науке, о будущих планах нашей совместной работы и улетел на нашу последнюю встречу – на похороны.

В 1975 г. Институт физики металлов выпустил сборник «Проблемы физики твердого тела», посвященный памяти П.С.Зырянова. В предисловии к нему его ближайший друг, член-корреспондент РАН, профессор В.П.Силин (Физический институт АН – ФИАН), в частности, дает такую характеристику: «Напряженный творческий путь, активное стремление к познанию определили не только научные заслуги П.С.Зырянова-физика, но и весь его образ жизни. Его яркая натура исследователя проявилась и в экспедициях на Север и Дальний Восток, и в регулярных походах по Уралу, и в многолетнем увлечении геологией и подводной охотой. Всюду, и в жизни, и в науке, П.С.Зырянов проявлял качества упорного бойца, надежного товарища. Эти качества своей души он пронес через всю жизнь из юности, отданной Великой Отечественной войне, в которой он мужественно прошел боевой путь солдата от Курской дуги до Берлина».

Во время регулярно проходящих уральских школ физиков-теоретиков «Коуровка» его друзья, коллеги и ученики неоднократно устраивали семинары-воспоминания, посвященные памяти П.С. Такой семинар состоялся и на «Коуровке-98» в марте 1998 г.